

Кто с ним (с Петром I, — Г. М.) толь грозно зрит на юг,
 Одеян страшным громом вокруг?
 Никак Смиритель стран Казанских?
 Каспийски воды, Сей при вас
 Селима гордого потряс,
 Наполнил степь голов поганских.¹²

Составители комментария к VIII тому собрания сочинений Ломоносова правы, когда говорят о том, что под Селимом он понимает «царствовавшего в то время в Турции султана Сулеймана II».¹³ Но из какого источника Ломоносов почерпнул известие о «потрясении» турецкого султана, узнавшего о торжестве московского государя? Ни в Никоновской летописи, ни в «Летописце начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича» совсем не говорится о восприятии Сулейманом II известия о военных и дипломатических победах русских. В «Казанской истории» после описания отъезда из Казани последней казанской царицы Сумбеки помещена глава «О бывши вести турскаго царя о Казани и о царице и о послании з дары его к мурзам нагайским». Здесь рассказано о том, что после того как «дойде весть о Казани о царе до самого нечестиваго царя турскаго салтана во Царьград, и воспечалися о том велми турский царь Салтан, яко все свое золото египетцкое погубил, болши всех даней земных его, приносимых к нему, недоведав, кое пособие дати царьству Казанскому, далече от него отстоиму ему».¹⁴ Турецкие послы предложили ногайским мурзам отказаться от союза с Иваном IV и оказать помощь казанцам в их борьбе с Русским государством.

В оде о взятии Хотина 1739 г. мы видим использование Ломоносовым «Казанской истории», давшей ему материал, неизвестный по другим источникам. Ломоносов не без оснований мог считать, что в «Казанской истории» названная глава возникла на основании каких-то действительных фактов, известных автору (который жил при ханском дворе) через посредство царевны Сумбеки — дочери ногайского князя Юсуфа.

После возвращения в Петербург летом 1741 г. Ломоносов серьезно занимается русской историей. В числе литературных памятников древней Руси он снова внимательно изучает «Казанскую историю». В Библиотеке Петербургской Академии наук хранились два списка «Казанской истории», принадлежавшие сестре Петра I царевне Наталье Алексеевне.¹⁵ Этими ли списками пользовался Ломоносов или другими — нельзя сказать определенно, но важно то, что в своем большом историческом труде — «Российской истории» — он широко использовал «Казанскую историю». В 1760 г. вышел из печати подготовленный Ломоносовым «Краткий российский летописец с родословием», представляющий собой краткое изложение его «Российской истории». В этой работе можно видеть, как много материалов было отобрано Ломоносовым из «Казанской истории». Здесь и исторические факты, и оценка некоторых исторических деятелей, и отдельные литературные характеристики, очень метко и образно передающие замысел автора «Казанской истории». Так, например, Ломоносов говорит в «Кратком российском летописце» о том, как «изменник государев, царь казанский Махмет Аминь, раскаявшись пред смрадною смертию, послал

¹² М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. VIII, М.—Л., 1959, стр. 23.

¹³ Там же, стр. 876, прим. 17.

¹⁴ Казанская история, стр. 102—103.

¹⁵ БАН, 34.6.64 и БАН, 32.4.1. См.: М. Н. Мурзанова. Первые фонды рукописных книг академической библиотеки. — В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.—Л., 1956, стр. 43.